

a lo oral / ed. por Briz. A., Hidalgo A., Albelda M. Valencia : Universidad de Valencia, 2006. P. 419–435.

13. *Buero Vallejo A.* Historia de una escalera // Teatro español actual. La Habana : Instituto del libro, 1970.

14. *Alonso de Santos J. L.* La estanquera de Vallecas. Madrid : A. Machado Libros, S. A., 2005.

15. *Buero Vallejo A.* En la ardiente oscuridad // Obras selectas. Madrid : Espasa Calpe S. A., 2002. P. 63–134.

16. *Седов К. Ф.* Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров : повседневная коммуникация / под общ. ред. К. Ф. Седова. М. : Лабиринт, 2007. С. 7–38.

17. *Mihura M.* Una mujer cualquiera // Teatro completo. Madrid : Catedra, 2009. P. 417–461.

18. *Мокиенко В. М.* Загадки русской фразеологии. СПб. : Авалон, Азбука-классика, 2005.

19. *Mihura M.* Melocotón en almibar // Melocotón en almibar. Ninette y un señor de Murcia. Madrid : Espasa Calpe, S. A., 2007. P. 21–123.

20. Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов / Ю. А. Рылов [и др.] ; под ред. Ю. А. Рылова. Воронеж : ВГУ, 2010.

21. *Лопатина К. В.* Антропонимический мир романа К. Х. Селы «Улей» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05; Воронежский гос. ун-т. Воронеж, 2008.

22. *Формановская Н. И.* Прагматика побуждения и логика языка // Русск. яз. за рубежом. 1994. № 5–6. С. 34–40.

23. *Mihura M.* El caso de la mujer asesinadita // Teatro completo. Madrid : Catedra, 2009. P. 295–353.

24. *Кузин А. Н.* Вопросно-ответные единства: синтаксис и прагматика (на материале русских и английских пьес) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Минск, 2007.

25. *Pedrero P.* Invierno de la luna alegre. Madrid : Ediciones A. Machado, 1990.

Поступила в редакцию 1.10.2013

УДК 81'255

ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК ОСНОВА ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

М. А. Тарасенко

В статье анализируется использование дискурс-анализа в переводческом процессе. Предложен критический анализ лингвистических исследований по данной тематике, выделены преимущества и недостатки разработанных авторами подходов к методике применения переводчиком дискурс-анализа для оптимизации процесса понимания исходного текста. Выявлена последовательность когнитивных действий переводчика на этапе восприятия и понимания дискурса на языке

оригинала и порождения дискурса на языке перевода. Обоснована необходимость исследовать дискурс как уникальную совокупность смыслов с использованием инструментария в виде дискурс-категорий. Мы пришли к выводу о том, что использование дискурс-анализа в процессе перевода будет более эффективным при условии учета когнитивной организации дискурса.

Focuses on the problem of using discourse analysis in translation process. We critically examined the linguistic studies related to the topic and highlighted the positive aspects and the flaws of the authors' views on how to carry out discourse analysis for the purpose of improving the translator's understanding of the original text. We also identified the sequence of the translator's cognitive actions both at the stage of understanding source language discourse and generating target language discourse. The argument was presented to substantiate the need for analyzing a discourse as a unique set of senses by means of discourse categories. We have come to the conclusion that using discourse analysis as an effective tool in translation process requires due regard for cognitive organisation of discourse.

К л ю ч е в ы е с л о в а: дискурс-анализ, переводческий процесс, дискурс-категории, когнитивные действия переводчика, когнитивная организация дискурса, высказывание.

К e y w o r d s: discourse analysis, translation process, discourse categories, translator's cognitive actions, cognitive organisation of discourse, utterance.

Введение. Одной из современных научных тенденций в переводоведении является использование дискурс-анализа в целях оптимизации процесса перевода. По мнению И. Ф. Ухвановой-Шмыговой, дискурс-анализ — это «комплексный анализ всех видов содержания и реконструкция всех видов заложенных в него контекстов» [1, с. 10]. При его осуществлении переводчик выявляет ключевые характеристики коммуникантов, определяет используемые ими коммуникативные стратегии, исследует национально-культурные, исторические, социальные, ситуативные и другие аспекты содержания дискурса, устанавливает цель переводимого дискурса, что создает основу для глубокого понимания его смысла. Н. Н. Гавриленко утверждает, что «анализ текста по специальности с дискурсивных позиций будет одним из важных этапов в деятельности переводчика, обуславливающим адекватность понимания и перевода текста, а следовательно, данному анализу следует учить будущих переводчиков» [2, с. 30]. Несмотря на то, что многие авторы убеждены в обоснованности введения терминов «дискурс» и «дискурс-анализ» в теорию и практику перевода [1, 2, 3], существуют различные точки зрения по поводу способов реализации дискурс-анализа в рамках переводческого процесса.

Например, Т. А. Волкова полагает, что дискурс представляет собой одну из трех фигур коммуникации, при этом двумя другими являются фигуры текста и действительности [3]. В соответствии с данным утверж-

дением, на разных этапах переводческого процесса автором предлагается последовательное проведение анализа особенностей коммуникации (функций, типовых свойств и коммуникативных стратегий), особенностей дискурса (узловых точек, целей, ценностей, хронотопа, формы, тематики, участников и интердискурсивности), а также лингвистических особенностей текста. Кроме того, Т. А. Волкова считает необходимым исследовать дискурсивные характеристики текста, к которым относит авторство, адресность и нарратив, интерпретируемый как «комплекс текстов, связанных с конкретной ситуацией» [3, с. 99].

Глубокое изучение особенностей коммуникации, дискурса и текста, рассматриваемых в рамках переводческого процесса, представляется нам несколько избыточным по ряду причин. Во-первых, как показывает практика, переводчику часто приходится работать в условиях сжатых сроков, поэтому переводческий анализ должен, на наш взгляд, осуществляться с помощью инструментария, позволяющего максимально эффективно выявлять опоры для понимания смысла переводимого дискурса. С этой точки зрения отсутствует необходимость анализировать в процессе перевода все возможные функции, типовые свойства и стратегии рассматриваемого вида коммуникации, так как в дискурсе найдут свое отражение только те из них, которые соответствуют его целям. Кроме того, мы считаем в некоторой степени искусственным раздельное рассмотрение в процессе переводческого анализа особенностей коммуникации, дискурса и текста, учитывая их логическую взаимообусловленность. В частности, переводчик должен фиксировать в процессе дискурс-анализа тот арсенал лингвистических средств, который автор использовал для реализации той или иной коммуникативной стратегии. К тому же Т. А. Волкова заявляет о необходимости осуществлять переводческий анализ особенностей коммуникации, дискурса и текста, однако при этом отсутствует разъяснение того, как переводчик в процессе работы над текстом должен учитывать материальную фигуру действительности. Между тем автор концепции трехчастной структуры коммуникации Ю. Е. Прохоров, чьи положения развивает в своем исследовании Т. А. Волкова, описывает фигуру действительности, прибегая к понятиям «ландшафт реальности» и «паралингвистические модели» [4, с. 174]. Под ландшафтом реальности Ю. Е. Прохоров понимает «всю совокупность материальных условий протекания коммуникации», подчеркивая, что «действительность, в которой происходит акт коммуникации, всегда своеобразна, она связывает своей скрепой – ландшафтом реальности – и текст, и дискурс» [4, с. 175]. Паралингвистические модели, по мнению Ю. Е. Прохорова, включают в себя различные виды невербальных средств: фонационные (интонация, тональный уровень голоса, темп, заполнители паузы и т. д.), кинетические

(жесты, позы, мимика и т. д.) и графические (шрифт, шрифтовое выделение, архитектура текста) [4, с. 175]. На наш взгляд, ответ на вопрос о том, каким образом нужно учитывать паралингвистические модели в процессе перевода, содержится в работе Г. Е. Крейдлина, который отмечает, что «используемый семантический язык должен быть единым для вербальных и невербальных единиц, так как только на общем и прочном семантическом фундаменте можно достичь внутренней целостности невербальной семиотики» [5, с. 12–13]. Таким образом, информация эмоционального, логического и иного характера, передаваемая с помощью паралингвистических средств, должна находить подкрепление при переводе на семантическом уровне.

В рамках предложенного Т. А. Волковой описания переводческого процесса остается неясным, почему автор рассматривает в качестве отдельных этапов анализ дискурса и выделение дискурсивных характеристик текста [3, с. 94] (логично предположить, что текст обладает текстовыми характеристиками, а дискурс — дискурсивными). Утверждение Т. А. Волковой о том, что авторство является дискурсивной характеристикой текста, представляется нам достаточно спорным. На наш взгляд, автор смешивает такие понятия, как сбор внешних данных о тексте, лингвистический анализ текста и дискурс-анализ. И. С. Алексеева под внешними данными понимает сведения об авторстве текста, времени его создания и публикации, принадлежности к глобальному тексту, а также пожелания заказчика, связанные с попутной обработкой текста (например, выборочный перевод, смена стилового регистра, адаптация и пр.) [6, с. 334]. Иначе говоря, это те данные, которые имеют внешний, т. е. очевидный характер. Следующим шагом становится установление истинного источника и реципиента текста, что является, по мнению И. С. Алексеевой, важнейшим и неочевидным моментом. Например, деловое письмо имеет конкретного автора, которым оно составлено, но тем не менее написано в интересах фирмы и от ее лица, а значит, настоящим источником в данном случае будет фирма [6, с. 334]. Таким образом, автор текста и адресант в условиях коммуникации могут не совпадать. Несмотря на выделенные нами недостатки, исследование, проведенное Т. А. Волковой, убедительно доказывает, что применение дискурс-анализа позволяет добиться более высокого качества перевода и обладает рядом практических преимуществ по сравнению с традиционным переводческим анализом.

Научную идею о дидактических преимуществах использования дискурс-анализа в рамках обучения переводу специальных текстов развивает Н. Н. Гавриленко [2]. Как отмечает исследователь, «...анализ текста с дискурсивных событий, знакомство с жанрами специального дискурса, которые часто встречаются в деятельности переводчика, позволяют научить

студентов профессиональному пониманию текста с целью его последующего перевода на родной язык» [2, с. 175]. Включение в процесс профессиональной подготовки будущих переводчиков обучения дискурс-анализу, по мнению Н. Н. Гавриленко, вызывает большую заинтересованность студентов и повышает мотивацию обучения [2, с. 175]. Автор предлагает осуществлять переводческий анализ специального дискурса по следующей схеме: 1) тема и подтемы высказывания; 2) условия и обстоятельства создания высказывания; 3) коммуникативные функции и цели специального дискурса; 4) канал общения; 5) жанр специального дискурса; 6) интердискурсивность; 7) характеристики коммуникантов — отправителя и получателя специального дискурса; 8) логико-смысловая структура специального дискурса; 9) главная и второстепенная информация высказывания; 10) социокультурные, социолингвистические, фоновые и лингвистические особенности специального дискурса [2, с. 157].

Осуществив анализ данной схемы, можно сделать вывод о том, что Н. Н. Гавриленко использует понятия «дискурс» и «высказывание» как синонимичные, что в рамках переводческого процесса, по нашему мнению, является некорректным. Становясь объектом перевода, дискурс интерпретируется как упорядоченная и ограниченная совокупность высказываний. Переводчик осуществляет как анализ дискурса в целом, так и анализ отдельных высказываний как его составных частей. Также необходимо отметить, что Н. Н. Гавриленко предлагает исследовать коммуникативные аспекты дискурса, его лингвистические и экстралингвистические особенности, не указывая тем не менее, как учитывается в переводческом процессе когнитивная организация дискурса. Таким образом, целью данной статьи является описание методики реализации дискурс-анализа в рамках переводческого процесса с учетом когнитивной организации дискурса.

Основная часть. Проблеме когнитивной организации дискурса посвящено исследование О. Л. Михалевой [7]. Автор определяет дискурс как «вербализацию определенной ментальности, или такой способ интерпретирования окружающей действительности, в результате которого не только специфическим образом отражается окружающий мир, но и конструируется особая реальность, создается свой (присущий определенному социуму) способ видения мира, способ упорядочения действительности, реализуемый в самых разнообразных практиках» [7, с. 22–23]. Исследуя когнитивную организацию дискурса, автор располагает ее составляющие в иерархической последовательности. Ментальность (ментальное пространство дискурса) представляет собой совокупность концептов, структурированных посредством фреймов. Способ структурирования концептов управляется работой когнитивного сценария. Когнитивный сценарий, по мнению

автора, является «упорядоченной последовательностью действий, контролирующей как выбор специфического (определенного) набора слотов из структурирующего определенным концептом фрейма, так и последовательность их активизации» [7, с. 23]. Т. Г. Ватолина подчеркивает общепризнанность того научного факта, что дискурс организуется вокруг одного или нескольких опорных концептов [8, с. 37]. Как считает автор, центральный концепт всегда задается в письменном дискурсе в заголовке, а в устном — в основной теме разговора. Концептосфера дискурса — это «совокупность концептов, актуализированных в дискурсе и взаимосвязанных между собой» [8, с. 38].

Опираясь на данные теоретические положения, мы можем сделать вывод о том, что последовательность действий переводчика на этапе восприятия и понимания дискурса на языке оригинала будет следующей: 1) анализ воспринимаемого дискурса с целью выделения релевантных для его понимания дискурс-категорий; 2) формирование на базе выделенных дискурс-категорий опорных концептов дискурса; 3) анализ отдельных высказываний как конститuentов дискурса на основе механизма когерентности; 4) формирование концептов отдельных высказываний и включение их в концептосферу дискурса; 5) формирование центрального концепта как носителя глобального смысла дискурса. Анализ воспринимаемого дискурса с целью выделения релевантных для его понимания дискурс-категорий мы предлагаем осуществлять в соответствии с классификацией, предложенной И. Ф. Ухвановой-Шмыговой [1]. Автор различает адресант-идентифицирующие, адресат-идентифицирующие, кортеж-идентифицирующие и код-идентифицирующие дискурс-категории [1, с. 16]. К адресант-идентифицирующим категориям, значимым для переводческого процесса, мы относим самоидентификацию (отражение в дискурсе социального статуса адресанта); хронотоп дискурса (время и пространство); миссию (цели и задачи дискурса); атрибутивность (набор реальных и приписываемых качеств адресанта); деятельность (указание деятельностных характеристик адресанта); роль (демонстрация адресантом определенных ролевых характеристик). В качестве адресат-идентифицирующих категорий дискурса, релевантных для переводческого процесса, выделим целевую аудиторию и коммуникативную стратегию. Кортеж-идентифицирующие категории дискурса — это категории интертекстуальности, интересобъектности и интересубъектности, демонстрирующие возможности расширения содержательного потенциала дискурса с помощью отсылок к другим текстам, событиям и субъектам. К наиболее актуальным в рамках переводческого процесса код-идентифицирующим категориям дискурса мы относим стилистический диапазон, определяющий лексико-семантические, синтаксические

и грамматические особенности исходного текста, а также жанровый канон. Анализ и учет дискурс-категорий в процессе перевода определяет глубину понимания иноязычного дискурса, способствует формированию концептов и содействует достижению цели перевода (т. е. максимально полному выявлению смысла дискурса на языке оригинала и передаче его с помощью средств языка перевода).

Следующим шагом является анализ отдельных высказываний как конститuentов дискурса. Когерентная цепочка в качестве связующего механизма высказываний дискурса обеспечивает движение смысла внутри смыслового поля дискурса. Тематические структуры могут быть цепными, веерными либо обобщенными (минимально привязанными к контексту соположением) [9, с. 269]. Выражение, находящееся в высказывании в позиции ремы, служит базой для узнавания концепта и, следовательно, для уяснения смысла высказывания. О. А. Алимуратов включает в смысл высказывания следующие элементы: прессупозиция (информация, получаемая из контекста); пропозициональный компонент (семантическое ядро высказывания); инференциальные компоненты (выводное знание); угол зрения, под которым адресант представляет рассматриваемую в высказывании ситуацию; смысловая многослойность (более глубокий смысловой слой плюс поверхностные слои, а также отношения, устанавливаемые между ними) [10, с. 202]. Информация, полученная в результате когнитивного анализа отдельного высказывания, в совокупности с информацией, извлекаемой в результате анализа дискурса как целостного образования, сопоставляется с ментальными структурами знаний, и происходит формирование концептов (лексических, грамматических либо синтаксических). Процесс восприятия и понимания дискурса на языке оригинала завершается формированием концептосферы дискурса и выявлением центрального концепта, отражающего глобальный смысл дискурса.

Следующим этапом переводческого процесса является порождение дискурса на языке перевода. Вслед за Н. Н. Гавриленко мы рассматриваем перевод как «порождение речевого произведения, в процессе которого интенциональный смысл не переносится из исходного текста в текст перевода, а создается переводчиком как новое единство формы и содержания, в новых коммуникативных, культурологических и языковых условиях» [2, с. 7]. Таким образом, на данном этапе переводческого процесса осуществляется не последовательный ряд межязыковых трансформаций, а воссоздание смысла на языке перевода путем вербализации концептосферы дискурса. Порядок действий переводчика на этапе порождения дискурса на языке перевода будет следующим: 1) объективация опорных концептов дискурса путем воссоздания дискурс-категорий с

помощью средств языка перевода; 2) объективация лексических, грамматических и синтаксических концептов отдельных высказываний с помощью средств языка перевода; 3) построение когерентной цепочки высказываний, обеспечивающей логико-смысловое единство порождаемого на языке перевода дискурса.

Объективация концептов в процессе порождения дискурса может происходить различными способами. Концепт объективируется в языке: 1) готовыми лексемами и фразеосочетаниями из состава лексико-фразеологической системы языка, имеющими подходящие семемы или отдельные семы разного ранга; 2) свободными словосочетаниями; 3) структурными и позиционными схемами предложений, несущими типовые пропозиции (синтаксические концепты); 4) текстами и совокупностями текстов (при необходимости экспликации или обсуждения содержания сложных, абстрактных или индивидуально-авторских концептов) [11, с. 48].

Заключение. На основе рассмотренных выше теоретических положений мы можем сделать вывод о том, что для максимального проникновения в смысл переводимого дискурса переводческий анализ целесообразно осуществлять по двум направлениям: во-первых, исследовать дискурс как целостное образование с использованием инструментария в виде дискурс-категорий; во-вторых, анализировать отдельные высказывания как конститuentы дискурса. Данная методика реализации дискурс-анализа позволяет переводчику создать концептосферу дискурса и выделить ее центральный концепт, который в нашем понимании соотносится с глобальным смыслом дискурса. При порождении дискурса на языке перевода происходит объективация сформированных в сознании переводчика концептов с применением лексических, синтаксических и грамматических средств языка перевода. Переводчиком гармонизируются референциальный, актуализационный, модусный и дейктический планы высказываний, и происходит построение высказываний в единую когерентную цепочку. Таким образом, дискурс-анализ находит эффективное применение как на этапе восприятия и понимания переводчиком дискурса на языке оригинала, так и на этапе порождения дискурса на языке перевода.

Библиографические ссылки

1. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов : сб. науч. ст. / И. Ф. Уханова-Шмыгова [и др.] ; под общ. ред. И. Ф. Ухановой-Шмыговой. 3-й вып. Минск : Технопринт, 2002.

2. *Гавриленко Н. Н.* Понять, чтобы перевести: перевод в сфере профессиональной коммуникации. Кн. 2. М. : Научно-техническое общество имени академика С. И. Вавилова, 2010.
3. *Волкова Т. А.* Дипломатический дискурс в аспекте стратегичности перевода и коммуникации: на материале английского и русского языков: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20. Челябинск, 2007.
4. *Прохоров Ю. Е.* Действительность. Текст. Дискурс : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Флинта: Наука, 2006.
5. *Крейдли Г. Е.* Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. М. : Новое литературное обозрение, 2002.
6. *Алексеева И. С.* Введение в переводоведение : учеб. пособие. 5-е изд. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2011.
7. *Михалева О. Л.* Политический дискурс. М. : URSS: Либроком, 2009.
8. *Ватолина Т. Г.* Когнитивная модель детективного дискурса (на материале англоязычных детективных произведений XIX–XX вв.): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2011.
9. *Бабенко Л. Г.* Лингвистический анализ художественного текста. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000.
10. *Алимурадов О. А.* Значение, смысл, концепт и интенциональность: система корреляций : дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.19. Ставрополь, 2004.
11. *Рудакова А. В.* Когнитология и когнитивная лингвистика. 2-е изд. Воронеж : Истоки, 2004.

Поступила в редакцию 12.11.2013